

Н.А. Демичева
«КОЛЯДА ДЛЯ МАЛЫХ ДѢТОК»
В КОНТЕКСТЕ КОНВОЛЮТА XVII–XVIII ВВ.:
К ИСТОРИИ ВИРШЕЙ О РОЗГЕ

Аннотация: В статье анализируется стихотворный текст «Коляда для малых дѣток», который написан на «простой мове» и находится в конволюте XVII–XVIII вв. из собрания рукописных книг Т.Ф. Большакова (РГБ. Ф. 37. № 23). Эти вирши относятся к группе произведений, в которых восхваляется розга и одобряется практика физического наказания детей. По мнению автора статьи, источником всех этих текстов являются польские вирши о розге XVII в., один из вариантов которых дошел в составе польского учебника “Elementa Pverilis Institutionis” редакции 1736 г. Путем сопоставительного анализа было установлено, что «Коляда для малых дѣток» представляет собой дословный перевод польского текста, содержит существенное количество полонизмов и свидетельства неправильного понимания переводчиком некоторых польских слов. Это отличает данное произведение от виршей о розге в русской учебной литературе XVII–XVIII вв. («Букваре» Симеона Полоцкого, азбуковниках XVII в.), в которых отсутствуют полонизмы и переводческие ошибки, внесены изменения в порядок слов, строк, рифмы, есть элементы, свидетельствующие о культурной адаптации. В конволюте (РГБ. Ф. 37. № 23) «Коляда для малых дѣток» находится в контексте нравоучительных произведений, объединена с ними темой пороков и их разрушительного воздействия на человеческую личность. В рамках указанного сборника вирши функционально связаны с последующим текстом — «Сказаніе о грамотѣ», так как оба произведения могли использоваться в образовательных целях.

Ключевые слова: вирши о розгах, переводные вирши XVII — начала XVIII в., рукописные сборники XVII–XVIII вв., собрание Т.Ф. Большакова.

Natalia A. Demicheva

**KOLYADA FOR LITTLE CHILDREN IN THE CONTEXT OF
CONVOLUTE OF THE 17TH–18TH CENTURIES:
TO THE HISTORY OF VERSES ON A ROD**

Abstract: The article examines the poetic text *Kolyada for Little Children*, which is written in a “prosta mova” (language of Lithuanian Rus’) and is in the convolute of the 17th–18th Centuries from the collection of manuscripts by T.F. Bolshakov (RSL, f. 37, no. 23). The verses belong to a group of works in which a rod is praised and the practice of physical punishment of children is approved. According to the article’s author, the source of all the texts are Polish verses 17th century on a rod, one of the versions of which came as part of the Polish textbook *Elementa Pverilis Institutionis* edited in 1736. By comparative analysis, it was found that *Kolyada for Little Children* is a literal translation of the Polish text, contains a significant number of polonisms and evidence of misunderstanding by the translator of some Polish words. The fact distinguishes the work from the verses on a rod in the Russian educational literature of the 17th–18th centuries (Simeon Polotsky’s *ABC-book*, alphabet books of the 17th century), in which there aren’t any polonisms and translation errors, changes have been made to the order of words, lines, rhymes, there are elements indicating cultural adaptation. In the convolute (RSL, f. 37, no. 23) *Kolyada for Little Children* is in the context of moral works, united with them by the theme of vices and their destructive consequences for human personality. In the collection the verses are functionally connected with subsequent text — the *Legend of Literacy*, since both texts could be used for educational purposes.

Keywords: verses on rods, translated verses of the 17th — the beginning of the 18th century, manuscripts of the 17th–18th centuries, Bolshakov collection.

Сборник № 23 из собрания Т.Ф. Большакова, хранящегося в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, представляет собой конвolute XVII–XVIII вв.: в сборник житий и слов вплетены фрагменты другой рукописи (л. 18–48, 331–333) [9, с. 15–21].

В добавленном фрагменте содержится стихотворный текст, озаглавленный как «Коляда для малых дѣток». Данное произведение посвящено популярной в немецкой, польской и русской учебной литературе теме физического наказания детей, которая воплотилась в том числе в виршах в «Букваре» Симеона Полоцкого, азбуковниках

XVII в. [1; 2; 3; 5; 6, с. 55–58; 7, с. 107–108, 218–219]. Положительное отношение к использованию розг в ходе воспитания и обучения было легализовано авторитетом Священного Писания, основной источник вдохновения для поэтических произведений на эту тему в христианских странах — Притчи Соломона: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его» (Притч. 13: 24), «Глупость привязалась к сердцу юноши, но исправительная розга удалит ее от него» (Притч. 25: 15), «Не оставляй юноши без наказания: если накажешь его розгою, он не умрет; ты накажешь его розгою и спасешь душу его от преисподней» (Притч. 23: 13, 14); «Розга и обличение дают мудрость; но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери» (Притч. 29: 15).

«Коляда для малых дѣток» написана на «простой мове» (язык Юго-Западной Руси, один из официальных языков Великого княжества Литовского) и содержит много полонизмов, что свидетельствует о том, что текст является переводным. По нашему мнению, источником произведения являлись польские вирши о розге XVII в., один из вариантов которых был зафиксирован в редакции 1736 г. польского учебника “*Elementa Pverilis Institutionis*” [1]. Тексты очень близки, различаются лишь наличием последнего двуступища в «Коляде для малых дѣток» в сборнике (РГБ. Ф. 37. № 23). Заглавие и финальные строчки, в которых дано жанровое определение (коляда) и указан адресат (дети), также восходят, как мы предполагаем, к польской литературной традиции и были в том варианте польских виршей, который стал непосредственным источником «Коляды для малых дѣток». М.А. Корзо справедливо связывает тексты о розгах с праздником Григорианки [1], который отмечался 12 марта в день Григория Великого и представлял собой торжественное школьное мероприятие, включающее в себя в том числе маскарад, сопровождаемый распеванием песен, и поход в лес для собирания прутьев с целью сделать из них потом розги [8, с. 385–387, 394–399].

При сопоставлении польского и юго-западнорусского вариантов становится явным то, что перевод был дословным, полностью сохранены все рифмы, в большинстве случаев оставлен даже порядок слов. В некоторых случаях автор перевода использует лексические заимствования из оригинала: например, «мистр», «мистрина» (от польск. “*mistrz*” ‘мастер, учитель’), «цнота» (польск. “*cnota*” ‘добродетель’),

«карбачь» (польск. “korbacz” ‘кожаный кнут, бато́г’). Интересен также выбор словоформы «родичом» для передачи “rodzicom” (польск. “rodzice” ‘родители’), т. е. был использован наиболее похожий на оригинал вариант в плане выражения, однако при этом искажена семантика — изначально речь идет именно о том, что в результате физического воздействия дети становятся послушными родителями, а не вообще любым родственникам, что раскрывается далее в упоминании матери, бьющей своего ребенка розгой («Розкою, гды матка дитя будет сѣкла...», «...тии матки, которіи встягают розкою малыи дѣтки» [10, л. 30]). Есть также еще одна неточность в переводе: “Uczy Paciorka” переведено как «Учит пис(ь)ма», хотя слово “paciorek” этимологически связано с латинским названием молитвы “Pater noster” и имеет значение ‘молитва’ [4, с. 90]. Учитывая вышеобозначенные особенности «Коляды для малых дѣток», можно сделать вывод о том, что ее создатель не был искусным переводчиком.

Таблица — Вирши о розге:
польский вариант и «Коляда для малых дѣток»
Table — Verses about a rod:
the Polish version and Kolyada for little children

**Учебник “Elementa Pverilis
Institutionis” (редакция 1736 г.)**

**«Коляда для малых дѣток»
(РГБ. Ф. 37. № 23)**

Roszczką Duch Święty Dzieteczki bić radzi;

Розкою Д(у)хъ С(вя)тыи дѣточки бит(ь)
рядит,

Roszczka bynamniej zdrowiu nie zawadzi.

Розкою би намнѣи здоров(ь)ѣ не
забадитъ.

Roszczka popędza rozumu do głowy:

Розка попужает розоумъ до головы,

Uczy Paciorka, y broni zley mowy.

Учит пис(ь)ма, а боронитъ злой мовы.

Roszczka rodzicom posłusznemi czyni,

Розка родичом послушными чинит,

Kozły wypędza: a uczy łaciny.

Розка выпускает, а учит латини.

Roszczka choć bije nie połomie kości,

Розкою хот(ь) бѣе, не поломит(ь) кости,

Dziatki hamuje od wszelakiey złości:

Дѣток гамуе от всякой злости.

Roszczką gdy Dziecię Matka będzie siekla,

Розкою, гды матка дитя будет сѣкла,

Wybawi pewnie duszę jego z piekła.

Выбавит певне д(у)шу его с пекла.

Roszczka naucza y zarabiać chleba:

Розка наоучает и заробляет и хлѣба,

Roszczka Dzieteczki prowadzi do nieba.

Розка провадит дѣточки до н(е)ба.

Roszczka wszelakich cnót bywa mistrzyni.

Розка всякихъ цнотѣ есть мистрины.

Roszczka y ze złych Dziełek dobre czyni.

Розка и злых дѣток добрых чини.

Matka gdy roszcзки na Dziecię żaluie,
Powroz na szyię pewnie mu gotuie.
Błogosław Boże Mistrze y te Matki

Ktore wścinaią roszczką małe Dziatki.
Błogosław Boże y takowe Lassy,
Gdzie roszcзки rosna; iak wnyadłuższe czasy.
Na małych dobra iest Roszczka brzozowa,
Na starych korbacz, albo wić dębowa.

[1, с. 104–105]

Матка, гды розки на дитя жалуе,
Поврот на шию ему лечь готуе.
Бл(аго)с(ло)ви, Хр(и)сте Б(о)же, мистри
и тиі матки,
Которіи встягают розкою малыи дѣтки.
Бл(аго)с(ло)ви, Б(о)же, и тиі ляси,
Где розки ростут и на довгїи часы.
На малыхъ — добра розка березовая,

А старим — карбачъ, або насѣка дубовая.
Звѣзда дѣтком тую коляду дае,
Претож ей за нюю нех жаденъ не лае.

[10, л. 29 об. — 30]

В виршах о розгах в русской учебной литературе XVII–XVIII вв. нет полонизмов, не содержится указанных переводческих ошибок (ср.: «Учить молитве и злыхъ всехъ встягаеть. // Розга родителемъ послушны дети творить» [1, с. 106], «Учит тыя молитве и от злобе встает» [3]), в некоторых случаях в них изменен порядок слов, строк, использованы другие рифмы. Тексты подверглись и культурной адаптации: отсутствует упоминание о жанре коляды, связанном в данном контексте с европейской (в первую очередь немецкой) традицией походов школьников в лес на праздник Григорианки с целью собирания прутьев для розг; фраза об обучении латыни заменена на слова об обучении Священному Писанию («Розга, дети, Святому учит писанию...» [3], «Розга Божественнаго писанія учить» [1, с. 106]). В них имеются и иные трансформации: добавляются другие заголовки и заключительные строки («Подарок учащимся детям во младости // Иже дарствит ранимым честность во старости <...>. Млад убо не может ся без розги учить, // Той же без жезла стар сый не может ходити. // Аще же из младенца не битъ возрастется, // Старости неудостиг безгодно скончится. // Прими дар сей, чадо, от моею руку // И храни, и опасно на твою науку» [3]; «Младъ бо безъ розги не можетъ ся воумити, // Старый же безъ жезла не можетъ ходити. // Аще ли же безъ розги изъ млада возрастется, // Старости не достигъ, удобъ скончится» [1, с. 106]), иногда вставляются новые строки и выражения (например, в некоторых вариантах, помимо березовых и дубовых розг, упоминаются черемховые). В связи с этим данные переводы можно оценить

как более правильные и грамотные, чем «Коляда для малых дѣток», однако при этом они более свободно интерпретируют польский оригинал.

При характеристике идейно-художественного своеобразия «Коляды для малых дѣток» в контексте конволюта (РГБ. Ф. 37. № 23) следует уточнить, что особенности, о которых пойдет речь, присутствовали по большей части уже и в польском оригинале, представление о котором дают вирши в учебнике “Elementa Pverilis Institutionis” (редакция 1736 г.).

«Коляда для малых дѣток» имеет кольцевую композицию: заголовок перекликается с финальными строками. Семантическим центром текста является образ розги, к нему привлекается внимание за счет частого употребления слова «розка» (15 раз), в основном анафорического (11 раз). Данный образ раскрывается на протяжении всего произведения, он связывается со следующими темами:

1) физическое насилие над детьми. В тексте розга представлена как орудие для нанесения ударов, слово «розка» употребляется в контексте глаголов «бить», «сечь» и т. д. («Розкою Д(у)хъ С(вя)тыи дѣточки бит(ь) рядит», «Розкою хот(ь) бье...», «Розкою, гды matka дитя будет сѣкла...», «Которіи встягают розкою малыи дѣтки» [10, л. 29 об. — 30]). При этом указывается на безопасность розги для здоровья: «Розкою би намнѣи здоров(ь)ѣ не забадитъ», «...не поломит(ь) костіи» [10, л. 29 об.];

2) обучение детей. Розга охарактеризована как средство, позволяющее получить различные знания и навыки, что выражено использованием в этом контексте глаголов «учить», употреблением по отношению к розге лексемы «мистрина» (‘учительница’): «Розка попужает розоумъ до головы, // Учит пис(ь)ма...», «Розка выпускает, а учит латини», «Розка наоучает и заробляет и хлѣба...», «Розка всякихъ цнотъ есть мистрины» [10, л. 29 об. — 30];

3) недостатки детей, их моральные и поведенческие качества. В тексте избивание розгами представлено как способ исправления недостатков, улучшения поведения и нравственных качеств детей («Розка родичом послушными чинит...», «Розка и злыхъ дѣток добрых чини...», «Розка всякихъ цнотъ есть мистрины» [10, л. 29 об. — 30]);

4) будущее детей. В произведении акцентируется внимание на том, что использование розг — необходимое условие для обеспече-

ния благополучного будущего ребенка, как земного, так и загробного («Дѣток гамуе от всякой злости. // Розкою, гды matka дитя будет сѣкла, // Выбавит певне д(у)шу его с пекла»; «Розка провадит дѣточки до н(е)ба»; «Matka, гды розки на дитя жалует, // Поврот на шію ему лечь готуе» [10, л. 30]).

Заметим, что все перечисленные темы связаны с детьми, которые являются объектами воздействия, в качестве субъектов указаны родственники (в первую очередь мать) и учителя. Розга в произведении выступает как эффективное средство воспитания и обучения, приносящее исключительно пользу детям. В тексте указывается на то, что применение розг является богоугодным делом: оно санкционируется Святым Духом («Розкою Д(у)хъ С(вя)тыи дѣточки бит(ь) рядит» [10, л. 29 об.]), благословляются субъекты избияния и материал, из которого делаются розги («Бл(аго)с(ло)ви, Хр(и)сте Б(о)же, мистри и тїи matki, // Которїи встягают розкою малыи дѣтки. // Бл(аго)с(ло)ви, Б(о)же, и тїи ляси, // Где розки растут и на довгїи часы» [10, л. 30]), высказывания соотносятся с Притчами Соломона.

«Коляда для малых дѣток» помещена в контекст нравоучительных произведений. Например, на л. 12–16 об. находится произведение эсхатологической направленности без начала; на л. 19 — текст без начала, в котором излагаются правила христианского поведения, в том числе говорится о необходимости читать книги и им следовать; на л. 30 об. – 31 об. — толкование Евангелия от Матфея, в котором в том числе осуждаются такие пороки, как гордость; на л. 31 об. – 32 — произведение «О хоборахъ и припадкахъ на ч(е)л(вѣ)ка», в котором обосновывается идея, заключающаяся в том, что болезни насылаются за грехи человека, за его порочное поведение. Тема пороков, их негативных последствий для человека отражается и в «Коляде для малых дѣток», только взгляд на нее более оптимистичный и деятельный, так как в ней описывается метод искоренения пороков в детстве, позволяющий обеспечить человеку хорошее будущее как при жизни, так и после смерти.

Непосредственно за этими виршами следует «Сказаніе о грамотѣ» [10, л. 30–30 об.], которое представляет собой краткое изложение истории греческого и русского алфавита, вероятно, использовавшееся в образовательных целях. Напомним, что вирши о розгах чаще всего как раз находятся в составе учебных книг («Elementa Pverilis Institutionis» (редакция 1736 г.), азбуковники), жанр «коляды», свя-

занный с традицией собирать прутья для розг во время школьного праздника, также имеет непосредственное отношение к обучению.

Таким образом, вирши под названием «Коляда для малых дѣток» в сборнике (РГБ. Ф. 37. № 23) представляют собой перевод польского стихотворного произведения, наиболее близкий вариант которого известен в составе учебника “Elementa Pverilis Institutionis” в редакции 1736 г. Сопоставительный анализ показал, что перевод является дословным, содержит много полонизмов, а также некоторые неточности в интерпретации значений польских слов. Основную часть исследуемых виршей обрамляют заголовок и финальные строки, содержащие указания на жанр и адресата. Образ розги является ключевым, в произведении к ее использованию в ходе воспитания и обучения выражено положительное отношение: физическое воздействие на детей представлено как богоугодное, приносящее пользу их интеллектуальному развитию, способствующее исправлению недостатков, совершенствованию детей в морально-этическом плане. Тематически «Коляда для малых дѣток» имеет пересечения с произведениями для назидательного чтения, с которыми она дошла в составе одной из частей конволюта. Функционально она связана со следующим за виршами «Сказаніем о грамотѣ», так как оба текста, вероятно, использовались для обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

- 1 Корзо М.А. К истории польско-латинских учебников для начального обучения XVII–XVIII вв. // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 3 (30). С. 98–108.
- 2 Кошелева О.Е. Тексты о воспитании детей в литературе российского барокко (школьные азбучовники XVII века) // Детство в научных, образовательных и художественных текстах. Казань: Казанский ун-т, 2011. С. 14–21.
- 3 Кошелева О.Е. Устрашение детей розгами в русских текстах XVII века: литературная традиция или реальность? // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2013. Т. 4. Вып. 6 (22). URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840000603-2-1/> (дата обращения: 25.10.2022).
- 4 Матейкович Е.В. Польский язык как посредник иноязычного влияния на русские говоры Латгалии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. № 3. С. 87–95.
- 5 Мордовцев Д.Л. О русских школьных книгах XVII века. М.: Унив. тип., 1862. 102 с.

- 6 Ровинский Д. Русские народные картинки. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1881. Кн. V. 567 с.
- 7 Bragone M.C. *Alfavitar radi učenija malych detej. Un abbecedario nella Russia del Seicento*. Firenze: Firenze University Press, 2008. 285 p.
- 8 Gansiniec R. *Gregorianki* // *Pamiętnik Literacki: czasopismo kwartalne poświęcone historii i krytyce literatury polskiej*. 1954. № 45 (2). S. 385–426.

Источники

- 9 Георгиевский Г.П. Рукописи Т.Ф. Большакова, хранящиеся в Императорском Московском и Румянцевском музее. Пг.: Тип. Имп. Акад. наук, 1914. 455 с.
- 10 РГБ. Ф. 37. Собр. Т.Ф. Большакова. № 23. 337 л.

REFERENCES

- 1 Korzo, M.A. “K istorii pol'sko-latinskikh uchebnikov dlia nachal'nogo obucheniia XVII–XVIII vv.” [“On the History of Polish-Latin Textbooks for Primary Education of the 17th–18th Centuries”]. *Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika*, no. 3 (30), 2016, pp. 98–108. (In Russian)
- 2 Kosheleva, O.E. “Teksty o vospitanii detei v literature rossiiskogo barokko (shkol'nye azbukovniki XVII veka)” [“Texts about Upbringing of Children in the Literature of Russian Baroque (School ABC-books of the 17th Century)”]. *Detstvo v nauchnykh, obrazovatel'nykh i khudozhestvennykh tekstakh* [Childhood in Scientific, Educational and Artistic Texts]. Kazan, Kazan University Publ., 2011, pp. 14–21. (In Russian)
- 3 Kosheleva, O.E. “Ustrashenie detei rozgami v russkikh tekstakh XVII veka: literaturnaia traditsiia ili real'nost'?” [“Intimidation of Children with Rods in Russian Texts of the 17th Century: Literary Tradition or Reality?”]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal “Istoriia”*, vol. 4, no. 6 (22), 2013. Available at: <https://arxiv.gau.ru/s207987840000603-2-1/> (Accessed 25 October 2022). (In Russian)
- 4 Mateikovich, E.V. “Pol'skii iazyk kak posrednik inoiazychnogo vliianiia na russkie govory Latgalii” [“The Polish Language as an Intermediary Language for Foreign Influence on Russian Subdialects in Latgale”]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriia: Teoriia iazyka. Semiotika. Semantika*, no. 3, 2012, pp. 87–95. (In Russian)
- 5 Mordovtsev, D.L. *O russkikh shkol'nykh knigakh XVII veka* [On Russian School Books of the 17th Century]. Moscow, Universitetskaia tipografia Publ., 1862. 102 p. (In Russian)
- 6 Rovinskii, D. *Russkie narodnye kartinki* [Russian Folk Pictures], book 5. St. Petersburg, Imperatorskaia Akademiia nauk Publ., 1881. 567 p. (In Russian)
- 7 Bragone, Maria Cristina. *Alfavitar radi učenija malych detej. Un abbecedario nella Russia del Seicento*. Firenze, Firenze University Press, 2008. 285 p. (In Italian)
- 8 Gansiniec, Ryszard. “Gregorianki.” *Pamiętnik Literacki: czasopismo kwartalne poświęcone historii i krytyce literatury polskiej*, no. 45 (2), 1954, pp. 385–426. (In Polish)

Информация об авторе: Наталья Алексеевна Демичева — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0572-4887>

E-mail: natadem@bk.ru

Information about the author: Natalia A. Demicheva, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0572-4887>

E-mail: natadem@bk.ru

Для цитирования: Демичева Н.А. «Коляда для малых дѣток» в контексте конволюта XVII–XVIII вв.: к истории виршей о розге // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 22 / Ин-т мировой литературы РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 139–148. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-139-148>

© 2023, Н.А. Демичева

For citation: Demicheva, N.A. “Kolyada for Little Children’ in the Context of Convolute of the 17th–18th Centuries: to the History of Verses on a Rod.” *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [*Hermeneutics of Old Russian Literature*]. Issue 22. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 139–148. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-139-148>

© 2023, Natalia A. Demicheva